

Зима в городе Хай всегда чрезвычайно холодная.

На улице дождь, смешанный со снегом, раздражающе стучал в окно. В пустом одноэтажном номере лишь из спальни слева пробивался тусклый свет.

В инвалидном кресле неподвижно сидел худой юноша. Янтарное сияние настольной лампы беспощадно обнажало болезненную бледность его лица. Правая рука, вцепившись в мобильный телефон, побелела от напряжения. Всё его тело застыло, превратившись в безжизненную марионетку, вынужденную внимательно слушать насмешливый голос из видеоролика.

«Цзин Шунь – ничтожество, навеки прикованное к этому креслу. Какой же он мужчина? Как он может мне нравиться?»

«Меня тошнит от одного взгляда на его бесполезные ноги. Я никогда к ним не прикасался, и уж тем более они не вызывали у меня ни малейшего интереса!»

«Если честно, последние годы я развлекался, наблюдая в камеры, как он неуклюже ползет по полу, когда падает. Это так забавно!»

«...»

Поток унижительных оскорблений продолжал терзать эфир. Человеком, окружённым стайкой хохочущих девиц и развязных юнцов, без стеснения извергающим эту мерзость, был не кто иной, как Чи Шэн – ближайший друг и, по общему мнению, возлюбленный Цзин Шуня, знавший его пятнадцать лет.

Пять лет назад, на взлёте своей карьеры в кино, Цзин Шунь сорвался с высоты, повредив позвоночник. Это привело к параличу обеих ног. Бесчисленные попытки лечения оказались тщетны – он навсегда остался пленником инвалидного кресла.

Когда жизнь его рухнула, Чи Шэн, отпрыск знатной семьи, неожиданно начал активно ухаживать за ним, публично признался в любви и поклялся заботиться о нём до конца дней.

В тот момент, когда Цзин Шунь был раздавлен двойным ударом – физическим и душевным – это было как луч света, пронзивший кромешную тьму. С изумлением и трепетом он принял это предложение.

Эта новость всколыхнула весь высший свет города Хай, повергнув его в смятение. Все считали их истинной парой. Кто мог подумать, что спустя пять лет всё обернётся грязным фарсом?

Что такое истинная любовь? Где найти непоколебимую верность? Он, Цзин Шунь, оказался всего лишь канарейкой со сломанными крыльями, которую богатый повеса Чи Шэн держал для забавы и потешался над ней, когда ему становилось скучно!

«...»

Длинная запись продолжалась. Вероятно, не подозревая, что его снимают исподтишка, Чи Шэн перестал притворяться. Он обнимал вульгарно одетых интернет-див и начинающих звёздочек, то и дело наклоняясь к ним за поцелуем, в то время как вокруг гремели восторженные крики и аплодисменты. Высокомерное и распутное лицо Чи Шэна в тусклом свете казалось одновременно странным и отвратительным.

Волна тошноты скрутила желудок в спазме. Цзин Шунь, не в силах больше терпеть, развернул коляску и помчался в ванную, где его вырвало. Планировка спальни и ванной была специально изменена несколько лет назад, чтобы соответствовать высоте инвалидной коляски.

Не обращая внимания на обжигающий холод зимней воды, дрожа, Цзин Шунь открыл кран, прополоскал рот и умылся. Подняв голову и тяжело дыша, он взглянул на своё болезненное и бледное отражение в зеркале. За эти пять лет травма позвоночника и парализованные ноги продолжали разрушать его тело. Вызванные этим осложнения подточили здоровье, лишили сна и аппетита. Щёки запали, не оставив и следа былой полноты. Черты лица, когда-то считавшиеся прекрасными и изящными, теперь покрылись печатью мрачной усталости. И всё же в глубине его, казалось бы, отчаянно измученных зрачков ещё теплилось упрямство и жажда борьбы.

Каким бы несчастным он ни был, он не желал быть объектом унижения и насмешек!

Цзин Шунь взял салфетку и медленно вытер капли воды с лица. Слегка приподнятые уголки глаз, влажные от слёз и слегка покрасневшие, выдавали его напускное равнодушие и отчуждённость. Он вспомнил содержание видео и тихо усмехнулся:

В таком случае, к чертям всё это!

Дождь окончательно превратился в снег, и он шёл всё сильнее и сильнее. В какой-то момент в доме отключили отопление. Цзин Шунь окоченевшими руками складывал свой скудный багаж. Внезапно в двери дома, где давно царила тишина, раздался звук электронного замка.

—Зизи, разблокировка прошла успешно.

Услышав механический голос, Цзин Шунь заметил, как на тыльной стороне руки, сжимавшей сумку, проступили едва заметные синие вены. Не прошло и трёх секунд, как Чи Шэн распахнул дверь и вошёл.

Их взгляды встретились в воздухе, и притворное беспокойство Чи Шэна на мгновение застыло на его лице. Под молчаливым взглядом Цзин Шуня он быстро шагнул вперёд и наклонился: «А Цзин, что ты делаешь? Почему ты собираешь вещи?»

Цзин Шунь быстро отъехал на коляске назад, оставив Чи Шэна в крайне неловкой и обеспокоенной позе.

«...»

«Не ожидал, что ты приедешь так поздно».

Тон Цзин Шуня был бесстрастным, без намёка на удивление или обиду, скорее просто констатацией факта. После того громкого признания, несмотря на то, что они стали «парой» в глазах окружающих, они никогда не жили вместе. В начале их отношений Чи Шэн приходил к нему каждый день, потом – раз в несколько дней, затем – раз в десять дней или полмесяца.

В течение следующих трёх лет под предлогом занятости он встречался с ним всё реже и реже, а общение сводилось к коротким текстовым сообщениям. Даже когда Цзин Шунь, прикованный к инвалидной коляске, сам пытался встретиться с ним, он всегда находил оправдания. Со временем они перестали быть похожими на влюблённых, и их отношения стали даже хуже, чем до признания.

Цзин Шунь знал, что в их отношениях что-то не так, и предчувствовал скорый разрыв, но все его силы были брошены на лечение ног, и у него не оставалось времени на поддержание этих «возвышенных чувств». В конце концов, он так и не нашёл подходящего момента для разговора, откладывая его до последнего, и в итоге выставил себя на посмешище перед всем высшим обществом.

Чи Шэн заметил перемену в выражении лица Цзин Шуня и попытался оправдаться: «А Цзин, ты видел это видео? Я всё объясню...»

По мере того, как он приближался, запах алкоголя от его костюма становился всё сильнее. Интересно, с какой вечеринки он приехал?

Лучше бы он не упоминал об этом. Вспомнив о том, что Чи Шэн вытворял на видео, Цзин Шунь снова почувствовал спазм в пустом желудке. Он стиснул зубы, чтобы не потерять самообладание.

Тошнота! Как же это отвратительно!

Цзин Шунь изо всех сил старался подавить неприятные ощущения, исходившие от каждой клеточки его тела, и, собравшись с духом, ответил: «Чи Шэн, хватит притворяться».

«...»

Лицо Чи Шэна застыло.

«Я не знаю, насколько незрелыми, вульгарными и детскими были твои шутки о моей боли и чувствах. Не знаю, чего ты пытался добиться, притворяясь любящим меня все эти годы, но теперь это не имеет значения».

Цзин Шунь уверенно поднял глаза. Румянец, вызванный смущением, стал ещё ярче, делая его взгляд поистине ослепительным.

<http://bllate.org/book/14880/1322840>